

Хотя она легкомысленно описывала жизнь и смерть человека, черты лица Гуй Фэй Чэнь оставались мягкими и спокойными, как лотос, почти как одухотворённый, милосердный бессмертный. Сюань Ли некоторое время размышлял над этим, прежде чем поднять голову. Это лицо, которое имело сильное сходство с Гуй Фэнь Чэнь, сверкнуло безжалостностью, когда он ответил:

- Хорошо, если это больше не полезно для меня, то, естественно, к этому будут предприняты соответствующие меры. Определённо было бы лучше избавиться от этого, чем понести большую потерю или сожаление в будущем.

Гуй Фэй Чэнь удовлетворённо улыбнулась:

- Ваше Высочество действительно мудр.

Она достала рядом с собой корзину, в которой было несколько готовых китайских узлов.

- Вчера Бэнь Гун завязала несколько китайских узлов. Подойди и посмотри, подходят ли они.

* * *

Это было за день до дворцового пиршества, и там была доставлена одежда, которую старая мадам Цзян специально сшила на заказ из Жуи Лоу. Вся одежда была сделана из материалов, лично выбранных девушками Цзян фу. Когда Лю Жу И показывала одежду, она смотрела на Цзян Жуань с большой болью:

- У старшей юной леди Цзян такая светлая кожа; на днях там был атлас красных облаков, из которого получился бы великолепный наряд. Увы, хотя этот бледно-персиково-розовый цвет выглядит так же хорошо, это ничто по сравнению с этим ярко-красным материалом.

С точки зрения Лю Жу И, Цзян Жуань очень подходила для того, чтобы носить ярко-красную одежду, так как у неё была светлая шелковистая кожа. Когда она одевалась в блестящие наряды, она была несравненной красавицей, с намёком на огненную живость, но при этом сохраняла спокойствие. Что интересно, в то время как она была украшена этим огненным цветом, странное, холодное и безразличное поведение девушки лишь усиливалось. Обычно огонь и лёд – две крайности, но в её случае они, казалось, сливались в исключительную гармонию – несравненную красоту, которая сразу же привлекала внимание после одного взгляда.

Сама Цзян Жуань была хорошо осведомлена об этом, поэтому её обычная одежда была в основном красного цвета. Однако для этого конкретного случая она сделала беспрецедентное заявление, выбрав бледный цвет. Хотя Лю Жу И тактично пыталась предложить обратное, Цзян Жуань по-прежнему была непреклонна в своём выборе. Итак, без лишних слов Лю Жу И пришлось смириться, чтобы сшить одежду в соответствии с инструкциями Цзян Жуань.

- Большое спасибо за любезное внимание мастера Лю, - Цзян Жуань улыбнулась. - Однако мне всё ещё нравится цвет этого материала.

Хотя она не могла понять, почему Цзян Жуань была так решительна в своём решении, Лю Жу И пришла к признанию того факта, что старшая юная леди этой семьи Цзян была человеком, который знал, чего хочет, крепко придерживаясь своего собственного мнения. Более того, у её решения определённо была причина, и дело было только в том, что она не была причастна к этому. Признав это, Лю Жу И засмеялась в ответ:

- Старшая юная леди Цзян - красавица без соперников, и она будет великолепно смотреться в любой одежде, которую только выберет - это я переступила свои границы. Просто все остальные барышни фу, кажется, считают дворцовый пир очень важным и много раз заставляли меня менять и поправлять их одежду.

Она ещё раз тактично указала на это, на что Цзян Жуань лишь слегка улыбнулась:

- Дворцовый пир действительно имеет большое значение, и мои младшие сёстры не хотят, чтобы Цзян фу терял внешний вид, поэтому им следует быть привередливыми...

Действительно, что это за событие было - дворцовый пир?! Если бы не крупное наводнение в Великой династии Цзинь в этом году, возможно, дочери этих чиновников никогда бы не имели такой возможности посетить это событие при своей жизни. Кроме того, будет присутствовать много благородных семей и их молодых господ, и поэтому те, кто не захочет оставить неизгладимое впечатление в надежде, что это может вызвать престижное предложение руки и сердца в будущем. Разве это не было бы великолепным исходом. Поэтому для девушек этих правительственных чиновников, особенно рождённых от наложниц, этот дворцовый пир был бы возможностью более важной, чем сама жизнь.

После того, как Лю Жу И закончила, она встала и попросила разрешения уйти. Цзян Жуань велел Лу Чжу проводить её, но затем неожиданно Цзян Синь Чжи вошёл в её двор.

Увидев её, он спросил:

- А Жуань, вы все готовы к завтрашнему дню? - заметив сбоку новую одежду, он продолжил: - Поскольку у тебя также есть новая одежда, завтра, А Жуань, твоя красота будет абсолютно затмевать всех остальных.

В глазах Цзян Синь Чжи Цзян Жуань определённо была лучшей - она была красивой и нежной, но разумной и смелой. Несмотря на то, что он понятия не имел о различиях между красным или розовым платьем, молодой человек знал только, что Цзян Жуань будет выглядеть красиво во всём, что она выберет.

Цзян Жуань был слишком ленива, чтобы обращать внимание на его бессмысленную болтовню, и она не ожидала, что Цзян Синь Чжи на самом деле сядет напротив неё и скажет со всей

серьёзностью:

- Императорский дворец не похож на фу, существуют правила и приличия для всего и всех. Я уверен, что люди в семье Цзян никогда не научили бы тебя этикету при входе во дворец, и даже сейчас не подумали бы о том, чтобы найти кого-нибудь, кто поможет советом и наставлением. Все это было сделано в надежде, что ты совершишь грубую ошибку на завтрашнем мероприятии, поэтому ты должна помнить...

- Дагэ, - не дожидаясь продолжения слов Цзян Синь Чжи, Цзян Жуань прервал его: - С того дня, как вернулся Дагэ, ты обнаружил, что мне что-то не хватает?

Цзян Синь Чжи на мгновение был ошеломлён, а затем немедленно покачал головой в ответ:

- Вовсе нет.

Это была правда. С момента своего возвращения в столицу он почувствовал, что Цзян Жуань очень повзрослела, даже её темперамент по сравнению с прежним был похож на другого человека. Её манеры были исключительно изысканными. За последние несколько дней он сопровождал Гуань Лян Ханя с поручениями и имел много возможностей встретиться с разными молодыми девушками из высокопоставленных чиновничьих и знатных семей и пришёл к выводу, что у них не было ни грамма элегантной осанки Цзян Жуань.

Цзян Жуань засмеялась:

- Так как ничего не недостает, Дагэ не о чем беспокоиться. Поскольку я могу справляться в рамках Цзян фу, естественно, я также смогу справляться в Императорском дворце. Нет такой большой разницы, за исключением, может быть, обстоятельств, которые могут быть немного более строгими.

Цзян Синь Чжи нахмурил брови:

- Но, в конце концов, ты никогда не была во дворце...

- Дагэ, - снова прервала его Цзян Жуань. - Я хорошо знаю все звания всех дворцовых дам, чаевые, которые должны быть даны всем главным евнухам, как делать реверанс и обращаться ко всем супругам. Кроме того, я знаю, в какие боковые залы и комнаты дворца нельзя входить.